

Глава 22. Я действительно силен

Железный прут в руке Сюй Тайпина вдруг начал издавать пронзительный неприятный для слуха звук, и вскоре, под пристальным взглядом всех, этот железный прут вдруг немного согнулся в руке Сюй Тайпина.

Этот железный прут был вообще-то толще пальца, и неожиданно этот человек сжал его одной рукой, чтобы согнуть!

- Бей его!! - громко крикнул Чжоу Сяоюй.

Тот человек, который душил шею Сюй Тайпина железной цепью, яростно прилагал больше усилий, как будто хотел задушить Сюй Тайпина до смерти, но внезапно Сюй Тайпин сделал шаг вперед и из-за огромной инерции Сюй Тайпина, этого человека подняло в воздух, он пролетел над головой Сюй Тайпина и упал на стол.

Бааах!

С громким звуком стол кофейни был разбит вдребезги.

Сюй Тайпин поднял руку и схватил железную цепь, которая все еще обвивалась вокруг его шеи, а затем очень легко направил ее в сторону своего соседа!

Удар!

Эта железная цепь, весившая больше нескольких килограммов, была буквально разбита о лицо Чжоу Сяоюя, который стоял рядом с ним. Это был не просто удар, который отправил его в полет, его огромная сила раздробила ему носовую кость.

И еще до того, как Чжоу Сяоюй успел упасть, Сюй Тайпин снова поднял эту железную цепь. Однако именно в этот момент, с тяжелым звуком, кто-то разбил тяжелую стальную трубу о спину Сюй Тайпина.

Тело Сюй Тайпина слегка дрогнуло, но он никак не изменился в лице и не сделал ни одного шага назад, как будто прут ударился о гору. Он рефлекторно повернул голову и оглянулся на человека, который ударил его этим прутком.

Этот человек, увидев пристальный взгляд Сюй Тайпина, очень быстро принял важное решение в своей жизни, он пообещал себе, что если сможет вернуться оттуда живым, то оставит позади свою бандитскую жизнь и никогда больше не посмеет никого запугивать.

Бах!

Сюй Тайпин даже не осознал этого, но его кулак, на который была намотана железная цепь, врезался в лицо этого человека, и из его рта вылетело несколько зубов. Внезапно Сюй Тайпин почувствовал что-то, он повернулся всем телом, поднимая руку, и в этот момент стальной нож внезапно полоснул по его руке.

Кланг!

С резким звуком этот стальной нож ударил прямо в руку Сюй Тайпина, которая была обмотана железной цепью, и из-за трения появились искры.

- Ублюдок, у тебя что, глаза на спине! - это были последние слова того человека, потому что

через мгновение Сюй Тайпин ударил его кулаком в грудь, на которой все еще висела железная цепь. Из-за силы удара его тело было отброшено кулаком Сюй Тайпина, и после падения на землю он окончательно потерял сознание.

- Ох!! - прислушавшись к звуку, Сюй Тайпин обернулся и увидел, что Куан Шао собирается броситься к нему, подняв стол, чтобы ударить его по спине. Сюй Тайпин тоже стоял, ничего не делая, просто холодно смотрел на него.

- Черт, извини, я должен вернуться и приготовить еду для мамы! - Куан Шао сказал что-то странное, бросил стол, который держал в руке и повернулся всем телом, чтобы бежать к дверям, но внезапно испугался, увидев сердитое лицо Су Няньцы, которая все еще стояла у дверей кофейни.

-Я, я совершил ошибку! - ноги Куан Шао стали ватными, и он опустился на колени на землю. Су Няньцы не обратила никакого внимания на этих деревенских бандитов и бросилась к Сюй Тайпину.

На самом деле, половина бандитов уже лежала на земле после избиения Сюй Тайпином, но когда Су Няньцы бросилась к нему, чтобы присоединиться к веселью, все оставшиеся были избиты в кровь этими двумя всего за долю секунды, и земля была покрыта железными цепями, прутьями и так далее.

-Как ты можешь быть таким сильным?! - спросила Су Няньцы Сюй Тайпина, с удивлением посмотрев на него.

Сюй Тайпин вдруг схватил Су Няньцы за руку, не говоря ни слова, и оттолкнул ее в сторону.

Пинг!

В магазине раздался громкий звук выстрела.

Су Няньцы с широко открытыми глазами смотрела на мужчину, который в решающий момент оттолкнул ее в сторону.

Артерии внутри левого плеча Сюй Тайпина были разорваны, и кровь хлынула в лицо Су Няньцы.

Его тело слегка дрожало, но он, даже не отступив ни на шаг, качнул железную цепь в своей руке к пистолету, который держал в руке Чжоу Сяоюй. Эта железная цепь двигалась по дуге и обвилась вокруг пистолета, Сюй Тайпин потянул эту цепь к себе. Пистолет в руке Чжоу Сяоюя описал дугу в воздухе и упал в руку Сюй Тайпина.

-Я....Я сделал это не нарочно ... - Чжоу Сяоюй испуганно посмотрел на Сюй Тайпина. На самом деле, он только хотел напугать их, стреляя вхолостую, но он не ожидал, что с первой попытки и даже после нажатия на спусковой крючок, не целясь ни в кого конкретно, пуля полетит в сторону Су Няньцы. Но результат был еще более неожиданным для него, в конце концов, из-за быстрой реакции Сюй Тайпина, Су Няньцы была отброшена в сторону, и эта пуля попала в плечо Сюй Тайпина.

Сюй Тайпин направил пистолет на Чжоу Сяоюя, и на его лице не было никакого выражения. Несмотря на то, что на левом плече Сюй Тайпина была большая рана, он вел себя так, как будто сейчас здесь не происходило ничего необычного.

В этот момент Чжоу Сяоюй почувствовал, что смерть медленно приближается к нему. Он однажды видел ситуацию, когда подчиненный его босса, который также был убийцей, пытался убить человека, ну, это был также последний раз, когда он видел живое убийство, но он ясно помнил, что выражение лица убийцы перед выстрелом было таким же, как выражение лица Сюй Тайпина прямо сейчас. Он все еще помнил, как их холодное безжалостное намерение было совершенно непоколебимым, прежде чем лишиться кого-то жизни, как будто убийство человека было для них тем же, что еда и питье.

- Сюй Тайпин, не надо! - крикнула Су Няньцы.

Невыразительное лицо Сюй Тайпина внезапно изменилось после того, как он услышал голос Су Няньцы, и вскоре он бросил пистолет Су Няньцы и закричал:

-О, мама, я умираю, мне очень больно. Учитель Су, вы должны взять на себя ответственность передо мной.

Увидев эту внезапную перемену в Сюй Тайпине, и Су Няньцы, и Чжоу Сяоюй внезапно остолбенели. Чжоу Сяоюй с каким-то странным звуком опустился на колени и начал обильно потеть всем телом. Хотя Сюй Тайпин сейчас вел себя как глупый, но забавный человек, он был уверен, что Сюй Тайпин действительно собирается убить его, и более того, это был не первый раз, когда он делал что-то подобное.

Так как Су Няньцы стояла позади Сюй Тайпина, она не могла видеть так много, как Чжоу Сяоюй. Она видела только, что Сюй Тайпин направил пистолет на Чжоу Сяоюя, но ничего не знала о выражении его лица, и единственная причина, по которой она кричала на Сюй Тайпина, заключалась в том, что она боялась, что Сюй Тайпин застрелит Чжоу Сяоюя из-за своей импульсивности. Но она не ожидала, что Сюй Тайпин, который минуту назад уверенно сражался с этими головорезами, снова превратится в этого глупого, но забавного Сюй Тайпина, каким он был раньше.

-Ты ранен, иди и перевяжи чем-нибудь свою рану. Я сообщу в полицию, чтобы они приехали сюда как можно скорее, - сказала Су Няньцы.

-У меня нет ничего, что можно было бы использовать в качестве повязки, - жалобно сказал Сюй Тайпин.

-Разве ты не видишь эту длинную скатерть, ты можешь использовать ее, как захочешь, чтобы перевязать свою рану, - сказала Су Няньцы.

-Я видел в кино, когда герой, спасая попавшую в беду девицу, получал какую-нибудь травму, героиня всегда срывала с себя одежду, чтобы обернуть ее вокруг раны героя. Тогда почему ты не следуешь правилу девицы, попавшей в беду? - спросил Сюй Тайпин.

-Не пытайся быть слишком умным, О'кей, я помогу тебе, - Су Няньцы схватила скатерть сбоку, а затем взяла нож, чтобы разрезать ее на мелкие кусочки, а затем сказала Сюй Тайпину: - Сними рубашку.

- Это нехорошо, - застенчиво сказал Сюй Тайпин. - Я не хочу показывать свою голую грудь другому человеку.

-Если ты еще раз попытаешься так много болтать, я не буду заботиться о тебе! - сказала Су Няньцы, посмотрев на Сюй Тайпина.

- Ладно, ладно. - только после того, как Сюй Тайпин оторвал левый рукав своей рубашки, Су Няньцы очень осторожно повязала маленькую полоску скатерти вокруг раны на плече Сюй Тайпина.

- Скоро сюда приедут и полиция, и скорая помощь. Это огнестрельное ранение, ты должен пойти в больницу и очистить его. После того, как я сообщу об этом случае в полицейское управление, я приеду навестить тебя в больнице. Не пытайся бегать по всей округе. Ты меня понял? - искренне сказала Су Няньцы.

-Хмм! - кивнул Сюй Тайпин. - Я не буду бегать повсюду, я буду ждать, когда учитель Су придет и заберет меня обратно в университет.

-Хм....только вот еще что, спасибо тебе за то, что ты сделал, - Су Няньцы слегка опустила голову и несколько смущенно сказала: - Если бы не ты, я думаю, что это мне пришлось бы лечь в больницу.

-На будущее помните, не пытайтесь так небрежно подставлять спину врагу, прежде чем четко проверить, есть ли у вашего врага еще силы сражаться или нет, - сказал Сюй Тайпин.

-Я.....Я уже знаю, я просто, я забыла..... Эй, скажи мне, как ты можешь быть таким сильным? Человек, который спас меня в тот день, это действительно был ты? - спросила Су Няньцы.

-Это определенно я, я уже просил тебя посвятить мне свою жизнь, но ты мне не поверила, действительно разбила мне сердце, - Сюй Тайпин вздохнул от обиды.

-Ты, если мы забудем о твоём болтливом рте, тогда ты действительно хорош, - сказала Су Няньцы.

-Это совершенно естественно, что ни одна женщина ни разу не сказала, что я плох, после того, как испытала меня! - гордо сказал Сюй Тайпин.

Су Няньцы беспомощно закатила глаза и решила не обращать внимания на Сюй Тайпина.

Наконец приехала полицейская машина и скорая помощь, Су Няньцы последовала за Чжоу Сяоюем и его подчиненными в полицейское управление, а что касается Сюй Тайпина, то, хотя он должен был ехать в больницу, он убежал от машины скорой помощи с половины пути.

Для Сюй Тайпина небольшая огнестрельная рана не могла рассматриваться как что-либо стоящее внимания, пока выстрел не попал в жизненно важную точку его тела, и ему действительно не было необходимости идти в больницу. На самом деле, каждый раз, когда он отправлялся в любую больницу для обследования, он всегда чувствовал беспокойство, потому что он всегда думал, что независимо от того, насколько сильным является тело, под действием некоторых лекарств, таких как анестетики и так далее, он точно так же легко упадет, как слабый человек.

Поэтому до сих пор Сюй Тайпин никогда не использовал анестетик во время операции, чтобы он мог убежать, если кто-то попытается лишить его жизни во время операции.

Это может показаться забавным, что кто-то может бегать по всей округе во время операции, но факт есть факт. Сюй Тайпину однажды пришлось столкнуться с такой ситуацией, когда он однажды был на операционном столе, на него напал человек, в тот раз он спас свою жизнь, убежав оттуда, придерживая кишечник, который все еще торчал из его тела. Если бы в это время он принял анестетик, то был бы убит.

Что касается того, сколько боли человек чувствует из-за того, что не принимает анестетик, то это в принципе то, о чем даже не спрашивают.

В спальне Сюй Тайпина Эрдан лежала у ног Сюй Тайпина и беспрестанно кусала своими туповатыми зубами его пижаму, непрерывно виляя хвостом.

Сюй Тайпин сидел на кровати, и верхняя часть его тела была обнажена. Он уже разорвал приготовленную ранее ткань, которой была обернута его рана. На кровати рядом с телом лежал медицинский ящик, в котором хранилось множество медицинских инструментов и медикаментов.

Сюй Тайпин, держа кинжал во рту, использовал гибкую трубку, чтобы туго перевязать руку, затем поднял руку и вынул кинжал изо рта.

Сюй Тайпин без всякого выражения на лице вонзил холодное лезвие кинжала в свою рану. Хотя кровь начала быстро сочиться из раны, Сюй Тайпин даже не нахмурился.

Ка-ка-ка - когда кинжал ударил по костям Сюй Тайпина, он начал издавать звук, который легко мог вызвать мурашки у любого, кто просто услышал бы его.

То, что использовал Чжоу Сяоюй, было китайским пистолетом, и хотя его дальность и мощность не были чем-то выдающимся, поскольку он стрелял с близкого расстояния, пуля вошла в кости Сюй Тайпина.

После попыток в течение длительного времени, Сюй Тайпину, наконец, удалось удалить пулю из его тела. Затем он достал из аптечки пакетик белого порошка и начал посыпать им рану.

Можно было ясно видеть, что кровь внутри раны начала выделять какие-то пары, как будто она кипела, и сосуды на шее выглядели так, будто они пытались выйти из кожи, и хотя просто увидев происходящее с Сюй Тайпином, можно было сразу захотеть отвернуться, Сюй Тайпин был по-прежнему невозмутим и даже не проронил ни звука.

Сейчас он был похож на раненого волка, который в одиночестве пытаетсялизать свою рану в пустынном месте.